

Это был величайший путь среди всех путей мироздания – по крайней мере, так считал Цю Ибо! Он тут же проникся глубоким уважением к Истинному Правителю Чи Ши и, склонив голову, сложил руки в приветствии:

- Ученик поздравляет наставника с обретением великого пути.

На самом деле он хотел сказать что-то более пафосное, но из-за недостатка красноречия так и не смог подобрать подходящих слов.

Истинный Правитель Чи Ши взглянул на юношу с седыми, словно иней, волосами, и в его сердце внезапно возникло чувство смирения. Как бы человек ни старался, судьба всегда распоряжается по-своему. Несмотря на то что Цю Ибо начал совершенствоваться с детства, он неожиданно столкнулся с испытанием, выводящим за пределы обыденного. Даже при постоянной заботе отца и дяди его волосы стали белоснежными. И хотя он совершил прорыв через четыре малых уровня за короткое время, он не пожелал избавиться от этого...

Истинный Правитель Чи Ши почувствовал что-то в глубине души, слегка покачал головой, но ничего не сказал. Вместо этого он тяжело похлопал Цю Ибо по плечу:

- Вернись в Линсяо и осмотришься.

- Я как раз об этом думал. – Цю Ибо застенчиво улыбнулся.

Чи Ши уже собирался уйти, но Цю Ибо остановил его, решив задать вопрос, который его давно волновал. Конечно же, о структуре горы Байлянь лучше всего спрашивать самого Истинного Правителя Чи Ши – кого же ещё?

- Учитель, я подумал, что мой младенец-дух слишком уязвим, и сделал для него несколько магических инструментов. Но есть моменты, в которых я не уверен. Не могли бы вы взглянуть?

С этими словами Цю Ибо выпустил своего Первородного Духа. Чи Ши даже не успел его остановить, как хрупкое существо внезапно появилось перед ним, опираясь на странного вида летающий корабль. Одетый в необычные одежды, младенец-дух сдвинул большие чёрные кристаллические очки на носу, обнажив дерзкий взгляд.

В ушах Чи Ши зазвучала энергичная музыка.

Выражение лица Истинного Правителя стало странным. Цю Ибо тут же выключил фоновую музыку и серьёзно сказал:

- Я ещё сделал кое-что для его развлечения. Простите, учитель, если это выглядит смешно.

Чи Ши с головной болью потер виски:

- Младенец-дух уязвим. Не стоит так легко показывать его другим.

- Но вы же не «другие». – Цю Ибо подхватил Первородного Духа под мышки и передал его Чи Ши. – Как вам этот доспех? Я видел, как уничтожают Первородных Духов, только один раз – на Небесном списке. Вот и сделал такой, основываясь на том, что увидел.

Чи Ши внимательно осмотрел Первородного Духа, нежно ущипнув его пухлые щёки, и улыбнулся:

- Неплохо. Хороший способ. Пока не встретишь того, кто достиг уровня «переплавки духа в

пустоту», всё будет в порядке. Сними доспех, дай посмотреть... О, славный! Это звёздная сталь? Ты не жалеешь ресурсов.

Звёздная сталь была крайне редкой рудой, и независимо от уровня, она всегда была высшего качества. У самого Чи Ши было всего несколько кусочков, а у Цю Ибо она оказалась среди наследства, оставленного школой Убэй.

Цю Ибо почесал затылок:

- Звёздная сталь самая твёрдая и гибкая. Если она больше не понадобится, я переплавлю её для себя.

Чи Ши кивнул, задал ещё несколько вопросов, и Цю Ибо, словно прозревший, записал их на камень воспоминаний для дальнейшего изучения. Затем он спросил:

- Учитель, ещё один вопрос. Что является ядром горы Байлянь?

- Хм? - Чи Ши поднял бровь. - Ты уже изучил все чертежи летающих кораблей, которые я тебе дал? Уже хочешь взяться за Байлянь?

- Не совсем. - Цю Ибо объяснил свою теорию о «грязевом грузовике».

Чи Ши, выслушав, с лёгкой усмешкой сказал:

- Бо'Эр, ты перепутал причину и следствие. Если бы ты смог создать что-то подобное горе Байлянь... даже не обязательно такое же, а просто превратить гору в магический инструмент, то её веса хватило бы, чтобы доставить хлопот даже культиваторам уровня преодоления невзгод. Зачем тогда оставлять её на случай побега Первородного Духа?

- Взять гору легко, но переплавить её - нет. - Чи Ши задумался. - Как раз материалы для ремонта Небесного списка почти собраны. Спроси у своего старшего брата-ученика. Скоро секта отправится чинить список, и ты можешь пойти с ними. Небесный список - это целая горная цепь, переплавленная в свиток. Возможно, это даст тебе идеи... Если ты разберёшься в Небесном списке, гора Байлянь станет лишь вопросом времени.

- Хорошо, спасибо, учитель. - Цю Ибо поклонился. - Тогда я сейчас же пойду к старшему брату-наставнику.

Пока они разговаривали, в небе мелькнула радужная вспышка, и у зала появился стройный человек с обликом сосны и журавля, словно высеченный из снега и льда. Это был Истинный Правитель Гучжоу.

Цю Ибо встал, отступил в сторону и склонился:

- Ученик приветствует деда-наставника.

- Младший дядя. - Гучжоу слегка кивнул. - Поздравляю.

Цю Ибо невольно усмехнулся. Прошло сто лет, а они с дедом-наставником по-прежнему обращались друг к другу по-разному. Пожив среди смертных и увидев, как стареют родные и друзья, а теперь вернувшись и обнаружив, что все остались прежними, он испытывал странное чувство.

Гучжоу достал из рукава кольцо хранения и передал его Цю Ибо. Его духовное сознание,

острое как меч, устремилось к Цю Ибо. Тот раскрыл разум, позволив Гучжоу осмотреть себя – он уже привык, что старшие сначала сканируют его, убеждаясь, что с ним всё в порядке.

Но вдруг Гучжоу резко нахмурился:

- Ты изучал «Великое Забвение»?

- Что? – Чи Ши тоже нахмурился. – Ты изучал это учение?!

- Да, дед-наставник. – Цю Ибо улыбнулся. – Учитель, дед-наставник, не волнуйтесь. Я просто подумал, что раз мой уровень вырос, пора подыскать подходящего ученика для наставника Шо Юня, и немного изучил это, чтобы потом не быть в неведении.

Гучжоу спокойно сказал:

- На мой взгляд, это не «немного». Младший дядя, учение «Великого Забвения» уже пустило в тебе корни. Как долго ты его изучаешь?

Цю Ибо удивился, но не слишком:

- Наверное, ещё до возвращения на Байлянь. Всего несколько дней. Во время затворничества провёл несколько циклов. Не знаю почему, но это учение, кажется, очень подходит мне. После изучения я чувствовал только покой и гармонию, больше ничего.

Гучжоу задумался:

- Если младший дядя уверен, то ладно. На Пике Омытия Меча есть соответствующие записи, можешь их изучить.

Услышав это, Чи Ши расслабился. Гучжоу был надёжным человеком, и если он не видел большой проблемы, значит, её и не было. Чи Ши дал ещё пару советов и отправил Цю Ибо к Истинному Правителю Байляня.

Как только Цю Ибо ушёл, Чи Ши спросил:

- Не понаблюдаешь за ним ещё пару дней?

- Зачем? – Взгляд Гучжоу оставался холодным. – Если он преодолел испытание, зачем мне ежедневно опекать его? Разве я смогу защитить его от небесной кары?

- Верно. – Чи Ши улыбнулся. – Ладно, тогда пошли.

Его облик постепенно изменился, превратившись в юношу с обычными, но мужественными чертами. Он поправил воротник – это было непривычно, но в неизведанных мирах двое юношей привлекали меньше внимания, чем старик и молодой человек. Он посмотрел на Гучжоу:

- Что, ждёшь приглашения?

Гучжоу усмехнулся, и его лицо тоже изменилось, став ничем не примечательным.

- Пошли.

Чи Ши вышел с ним, поддразнивая:

- Может, Гучжоу, притворишься немым? Так будет проще...
- Нет.
- Линсяо не идёт?
- Старший брат хочет путешествовать по этому миру...

Их голоса затихли, пока они удалялись.

Цю Ибо сначала через «Пчелиный приказ» договорился о встрече с Истинным Правителем Байляня, а затем отправился в главный зал. Тот, как обычно, был завален документами и нефритовыми свитками, но теперь там ещё стоял огромный экран. Увидев Цю Ибо, он отложил кисть:

- Младший брат пришёл? Садись. Что-то важное?

Честно говоря, Цю Ибо немного боялся встречаться с Истинным Правителем Байляня. Ведь из-за его затворничества возникли проблемы с горными жилами, и хотя сейчас всё исправлено, он не знал, какой ущерб был нанесён тогда. Он застенчиво ответил:

- Я пришёл извиниться за инцидент с жилами. Не знал, как подступиться.
- Не беспокойся об этом. – Истинный Правитель Байляня улыбнулся. – Это не такая уж большая проблема. К тому же, младший брат даже укрепил огненные жилы. Теперь их сила возросла. По правде говоря, это я должен благодарить тебя.

Он приказал стоящему рядом ученику:

- Принеси ящик «Небо-2».
- Слушаюсь. – Ученик поспешил выполнить приказ.
- За эти годы, пока младший брат путешествовал, – продолжал Истинный Правитель, – я сохранял твою ежемесячную долю и доходы от соглашения о мечях. Теперь, когда ты здесь, давай сверим счета.
- Старший брат всё сделал, я уверен.
- Даже между родными братьями счёт любят. – Истинный Правитель поднял руку, и ученик подал Цю Ибо деревянный ящик.

Тому пришлось проверить нефритовые записи и дух-камни, после чего он кивнул:

- Всё верно.
- Хорошо. – Истинный Правитель задумался. – Есть дело, о котором я хочу попросить младшего брата.
- Говорите.
- Через пять лет материалы для ремонта Небесного списка будут готовы. Наставник путешествует, Тайхан тоже. У упрямого дяди нет подходящих людей. Если у младшего брата есть время, лучше всего отправиться с ним.

Цю Ибо обрадовался. Он как раз не знал, как подойти к этой теме:

- Конечно, с радостью. Учитель тоже говорил мне об этом. Я как раз думал, как бы предложить это старшему брату, не показавшись навязчивым.

- Мы свои люди, нечего церемониться. - Истинный Правитель покачал головой. - Кстати, школа Хуаньхай с Севера хочет заказать партию свитков иллюзий. Тебе интересно?

- Что? Так быстро? - Цю Ибо удивился. Как новости так быстро дошли до Севера?

- Не быстро. - Истинный Правитель напомнил: - Ты говорил об этом на Небесном списке, забыл? Школа Хуаньхай прислала сообщение сто лет назад. Все материалы уже в хранилище.

Ах вот оно что...

Цю Ибо смущённо потер нос:

- Тогда я заберу их в Линсяо?

- Хорошо. - Истинный Правитель подумал и не нашёл причин для беспокойства. Цю Ибо, будучи на среднем уровне Золотого ядра, победил культиватора уровня превращения духа. Теперь, достигнув пика Первородного Духа, с ним вряд ли что-то случится. - Прислать кого-нибудь для сопровождения?

Цю Ибо подумал:

- Лучше всего. Спасибо, старший брат.

Истинный Правитель поднял чашку с чаем, и Цю Ибо, поняв намёк, попрощался. Забрав материалы и сопровождение, он отправился в Линсяо.

Благодаря символу Байляня на пути никто не осмелился им помешать. Увидев величественные горы, Цю Ибо почувствовал ностальгию. Поблагодарив сопровождающих, он поднялся в горы один.

- Друг из Байляня, с какой целью прибыл? - Внезапно его остановили стражи у ворот.

Цю Ибо моргнул и вспомнил, что всё ещё носит одежду ученика Байляня. Достав свой жетон, он показал его стражам. Те, увидев надпись, изменились в лице и поспешно поклонились:

- Простите, дядя Цю, не узнали. Проходите.

Охрана обычно поручалась внешним ученикам на уровнях закалки тела и основы. Цю Ибо видел, что они едва достигли третьего уровня закалки, значит, недавно вступили в секту и не знали его.

Кивнув, он поднялся по ступеням.

Стражи, дождавшись, пока он уйдёт, прошептали:

- Это Цю Ибо, первый на Небесном списке? Он наконец вернулся?.. Не похож на то, что я представлял. Думал, он будет как дядя Вэнь или дядя Цю из внутреннего круга... Его меч, наверное, невероятен?

- Первый на Небесном списке, конечно, невероятен! - ответил другой. - Нам до него далеко! Но почему у дяди Цю седые волосы? Если бы не жетон, я бы не поверил.

Он хотел сказать, что, по слухам, Цю Ибо с Пика Омытия Меча невероятно красив, но, подумав, понял, что даже с седыми волосами он соответствовал этому описанию, добавляя ещё больше бессмертного очарования.

- Дядя Цю отсутствовал сто лет, наверное, путешествовал и преодолевал испытания? Многие внутренние дяди уезжают искать прорыв. Дядя Цю, должно быть, достиг его и вернулся.

- Его испытание, наверное, было нелёгким. - Страж взглянул на удаляющуюся фигуру. Какой же опыт заставил первого на Небесном списке стать таким? Если даже такому таланту было трудно, что уж говорить о них. - Кстати, ты разглядел его уровень?

- Нет. - Другой покачал головой. - Но сто лет назад дядя Цю был на среднем уровне Золотого ядра. Теперь, наверное, на позднем?

- Думаю, дядя Вэнь сильнее. Он уже на позднем уровне Первородного Духа...

- Врёшь! Дядя Цю явно сильнее, он же первый на списке!

- Дядя Вэнь просто не повезло. Он должен был сразиться с дядей Цю, но что-то пошло не так, и победа досталась Цю Ибо. Иначе неизвестно, кто бы победил!

- Чушь! Говорят, дядя Вэнь был смертельно ранен. Даже если бы он вышел на арену, как бы он сражался с неувредимым дядей Цю?

...

Цю Ибо, услышав их разговор, усмехнулся. Выходит, Вэнь Игуан уже на позднем уровне Первородного Духа? Интересно, что он скажет, узнав, что Цю Ибо на пике...

Ещё с детства он восхищался характером Вэня. Тогда он притворялся обладателем «таинственного духовного корня», но всё равно прорывался быстрее всех. Будь он на месте Вэня, его бы это точно вывело из себя.

Ведь Вэнь, с его небесным духовным корнем, усердно тренировался, посвящая себя пути меча, а тут какой-то «таинственный» корень, который только и делает, что занимается созданием инструментов, обгоняет его.

Спустя сто лет он снова прошёл по Пути Испытания Сердца, но не услышал никаких голосов. Это его не смутило, и он медленно поднимался, вспоминая прошлое. Увидев знакомые кусты, он рассмеялся - Гу Чжэнь, объевшись, умудрился израсходовать всю туалетную бумагу и порвать одежду, а потом ещё и выпрашивать у других...

Жесть.

Вскоре он достиг конца Пути Испытания Сердца и осознал, что когда-то казавшаяся бесконечной дорога теперь была для него лёгкой прогулкой.

Переступив порог, он снял запрет на полёты, но вместо меча выбрал Красную Цаплю, сначала зайдя в Долину Мечей, чтобы выпустить мечи из ларца отдохнуть и пообщаться, а затем вернулся на Пик Омытия Меча.

Пик, как и раньше, был безлюден, но теперь вдоль тропы цвели сине-фиолетовые цветы, а семена лекарственных трав, которые он когда-то посадил, разрослись. Будучи обычными растениями, в богатой духовной энергии Линсяо они процветали.

Цю Ибо шёл, собирая цветы и травы, и к тому времени, как достиг пещеры на склоне, его корзина была полна. Долго пустовавшее жилище наконец ожило.

Приведя пещеру в порядок, он отправился сообщить отцу и дяде о своём возвращении, но их не было. У входа в их пещеры лежали нефритовые записи, оставленные сто лет назад – видимо, они ушли в секретный мир Янь и не вернулись.

Ничего себе, весь Пик Омытия Меча пуст... Хотя нет, разве Вэнь Игуан не переехал сюда?

Где же он?

Обыскав гору, он не нашёл ни души – хорошо, что не нашёл пол души, а то пришлось бы бежать к Истинному Правителю Линсяо и докладывать о привидениях.

В отчаянии он достал «Пчелиный приказ» Линсяо и разослал всем друзьям сообщение:

[Я вернулся!]

Большинство оказались вне зоны действия, но Цю Хуайли ответил:

[Вернулся? Где?]

Цю Ибо сообщил, что на Пике Омытия Меча, и вскоре Цю Хуайли пришёл. Как и стражи, он сначала посмотрел на седые волосы:

- Младенец-духа? Что случилось?

- Просто выглядит красиво, вот и оставил.

Цю Хуайли рассмеялся:

- Действительно, неплохо.

Цю Ибо не выдержал и рассмеялся, разрушив образ бессмертного:

- Ну как, впечатляет? Многие ученики просто остолбенели.

- Похоже на тебя... Бо'Эр, как дела?

- Всё хорошо. – Цю Ибо рассказал о своих приключениях и спросил о новостях в Линсяо. – Значит, самое важное – это предстоящий набор внутренних учеников?

- Угу. – Цю Хуайли кивнул. – Все сейчас этим заняты. Многие ученики уже отправились в мир смертных искать подходящих детей. Разве ты не заметил, что людей стало меньше?

За сто лет большинство его одноклассников поднялись на уровень. Лишь несколько застряли на пике основы, остальные достигли Золотого ядра. Вэнь Игуан был на позднем уровне Первородного Духа, Цю Лули – на среднем, Линь Юэцин и Гу Чжэнь – на начальном, а Цю Хуайли застрял на пике Золотого ядра.

Теперь сила духовного корня стала очевидной. Хотя Цю Хуайли был гораздо проницательнее Цю Лули, она уже достигла среднего уровня Первородного Духа, а он – нет. А Вэнь Игуан и Цю Ибо, с их небесными корнями, и вовсе оставили всех далеко позади.

- Не заметил. Я сразу сел на Красную Цаплю и вернулся в пещеру переодеться. - Цю Ибо налил чаю. - Я так отвык, что забыл сменить одежду Байляня и чуть не остался за воротами.

Цю Хуайли отпил чай:

- Ты сказал, что останешься на горе. Если будет время, помоги.

- Мне ещё нужно делать свитки для Хуаньхай.

Цю Хуайли улыбнулся:

- Я тебя знаю.

Цю Ибо: «...»

- Я завален работой, даже на затворничество нет времени. - Цю Хуайли без тени смущения продолжил: - Ты отдыхал сто лет, теперь пора потрудиться.

Цю Ибо сухо ответил:

- Ладно... Но через пять лет у меня важное дело по поручению учителя. Не могу отказаться.

- Кто тебя просит на такую долготу? - Цю Хуайли постучал пальцами по столу. - Знаю, ты не любишь возиться с детьми, но на этот Весенний пир будет много талантов. Ты и Линь должны поддержать репутацию.

Цю Ибо: Так он и знал.

Но быть лицом секты - почётно!

- Кстати, Бо. - Цю Хуайли изящно добавил: - Твои песочные часы? Не забудь сдать их в Десять Шагов. Иначе они сами придут за тобой.

Хотя они уже закончили Академию, и учителя не проверяли их домашние задания, первые триста лет после вступления в секту ежедневные тренировки были обязательны. Десять Шагов проверяли их раз в десять лет, а если ученик отсутствовал, как Цю Ибо, ждали его возвращения. Если сдать было нечего... Ну, максимум задержат жалованье.

Цю Ибо машинально спросил:

- ...Какие песочные часы?

- Тренировки с мечом. - Цю Хуайли «доброжелательно» напомнил.

А, точно, ежедневные квесты.

Сколько он их уже пропустил?

Его веко дёрнулось. Он помнил, что несколько лет усердно выполнял их, но потом, под влиянием испытаний, обленился... Достав часы, он увидел, что верхняя часть была полна

песка, а в нижней лежала жалкая кучка.

Цю Хуайли тоже увидел и рассмеялся.

Цю Ибо провёл рукой по лицу:

- Сейчас наверстаю... Старший брат, тебе что, не нравится, когда мне хорошо?

Цю Хуайли улыбнулся, не отрицая.

- Эти седые волосы... Конечно, он оставил их нарочно, но разве только поэтому? Ладно, пусть займётся делом, меньше будет думать.

Цю Ибо же горько пожалел, что не остался в Байляне. У него был прекрасный предлог - изготовление свитков для Хуаньхай! Зачем он вернулся в Линсяо?!

Он так хотел спросить, есть ли у ученика на пике Первородного Духа шанс перейти в другую секту?

Не сочтут ли его предателем и не казнят ли?

Срочно, жду ответа.

<http://bllate.org/book/14686/1310473>